

Зарубежный опыт

Использование искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных странах и принцип справедливости

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования технологий искусственного интеллекта при назначении наказания в зарубежных правовых системах через призму уголовно-правового принципа справедливости. Актуальность темы обусловлена масштабной цифровизацией правосудия и нарастающим внедрением алгоритмических систем в сферу уголовного судопроизводства. В работе применены методы сравнительно-правового анализа, а также критико-аналитический подход к оценке зарубежной практики (США, Китай, Япония) и доктринальных подходов. Особое внимание уделено таким феноменам, как алгоритмическая дискриминация, проблема непрозрачности ИИ-моделей, датификация судебной практики, ограничение судейского усмотрения. В контексте зарубежных примеров анализируются риски снижения индивидуализации наказания, подмены принципа справедливости статистической нормой и утраты доверия к правосудию. Сделан вывод о необходимости критической переоценки роли ИИ при избрании меры наказания, выработке комплексных правовых и этических механизмов, гарантирующих защиту фундаментальных принципов уголовного закона. Работа актуализирует дискуссию о пределах цифровой трансформации в сфере уголовного права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосудие, мера наказания, справедливость наказания, индивидуализация наказания

Вячеслав Николаевич ВОРОНИН,
доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
vnvoronin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.129.5.137-147

Vyacheslav N. VORONIN,

Associate Professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
vnvoronin@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Abstract. The article explores the challenges of applying artificial intelligence (AI) technologies to sentencing practices in foreign jurisdictions, through the lens of the criminal law principle of justice. The relevance of the topic stems from the ongoing digitalization of justice and the increasing use of algorithmic systems in criminal proceedings. The methodology includes comparative legal analysis and a critical evaluation of foreign practices (United States, China, Japan) and theoretical approaches. Special attention is given to such phenomena as algorithmic discrimination, opacity of AI models, the

© Воронин В. Н., 2025

datafication of judicial practice, and restrictions on judicial discretion. Based on international examples, the study analyzes the risks of reducing sentencing individualization, replacing justice with statistical norms, and eroding public trust in the judiciary. The author concludes that a critical reassessment of AI's role in criminal justice is needed, along with the development of comprehensive legal and ethical safeguards to uphold fundamental principles of criminal law. The study engages with a vital debate on the permissible boundaries of digital transformation in criminal law.

Keywords: artificial intelligence, justice, sentencing, fairness of punishment, individualization of punishment

Введение

Проблема справедливости при назначении наказания исторически является одной из центральных в уголовном праве. В условиях современной цифровой трансформации общественной жизни в целом особую актуальность приобретает вопрос использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) для решения задач, в том числе стоящих перед уголовным правом¹, включая и назначение справедливого наказания. Внедрение таких технологий вызвано стремлением к повышению эффективности правосудия по уголовным делам, однако при этом порождает серьезные этические, правовые и социальные вызовы².

Отмечают, что искусственный интеллект в общем понимании — это способность нематериальных сущностей мыслить и принимать решения подобно человеку. ИИ-системы демонстрируют разумное поведение посредством анализа своего окружения и принятия действий с определенной степенью автономии для достижения конкретных целей. Системы, основанные на ИИ, могут быть как программными, функционирующими в виртуальной среде (например, голосовые помощники, программы анализа изображений, поисковые системы, системы распознавания речи и лиц), так и встроенными в аппаратные устройства (например, передовые роботы, автономные транспортные средства, дроны и др.).

Обратим внимание на следующие отличительные свойства ИИ, которые подчеркнуты в определении: а) способность к восприятию и интерпретации параметров внешней среды; б) способность принимать решения для выполнения базовых задач устройства, обычно заранее заданных человеком-разработчиком. Ключевое значение также имеет свойство «с определенной степенью автономии»: несмотря на участие человека, технологии ИИ способны функционировать автономно, например, выбирая наиболее подходящий сценарий действий из нескольких альтернативных вариантов. Автономия здесь также подразумевает способность некоторых технологий искусственного интеллекта, аналогично человеку, к обучению. Системы ИИ способны совершенствовать свои «навыки» и

¹ *Bangura G.* The European Union Artificial Intelligence Act: Mitigating Discrimination in Artificial Intelligence Systems : Master Thesis. University of Applied Arts Vienna, 2024.

² *Transforming Justice: Implications of Artificial Intelligence in Legal Systems / A. R. Vargas-Murillo [et al.] // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2024. Vol. 13. No. 2. P. 433—450. DOI: 10.36941/ajis-2024-0059.*

изменять свои «действия» по мере накопления новой информации. Поэтому термином «машинное обучение» обозначаются те ИИ-системы, которые выявляют закономерности в имеющихся данных и затем применяют полученные знания к новой информации³.

Интерес представляет зарубежный опыт тех стран, где технологии ИИ уже используются при избрании меры наказания на достаточно системной основе. Например, широко известны такие алгоритмы, как COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions)⁴ и LSI-R (Level of Service Inventory — Revised)⁵, используемые в США, а также активно развиваемая концепция «умных судов»⁶ в Китайской Народной Республике. При этом, несмотря на особую привлекательность подобных решений для оптимизации юридической деятельности, данные технологии неоднократно подвергались критике в связи с недостаточной прозрачностью, принятием дискриминационных решений и нарушением фундаментальных уголовно-правовых и процессуальных принципов.

Цель обзора, приведенного в работе, заключается в представлении и интерпретации данных о зарубежном опыте использования технологий ИИ при назначении наказания, а также в сопоставлении их с представлениями уголовно-правовой доктрины о справедливости наказания⁷. Основная задача — выявить преимущества и риски, сопряженные с использованием искусственного интеллекта в этой чувствительной области.

1. Справедливость и алгоритмические модели назначения наказаний: обзор теоретических концепций

Вопрос о том, может ли искусственный интеллект обеспечить справедливость при назначении наказания, активно поднимается в зарубежной юридической науке⁸ и философии уголовного права. Понимание справедливости наказания традиционно основывается на двух основных подходах — ретрибутивном⁹ и

³ *Agarwal Srishti*. Use of Artificial Intelligence in Criminal Cases (October 21, 2023) // International Review of Law and Technology. Vol. 2. Is. 2. Forthcoming. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4609135>. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4609135>.

⁴ *Zhang Y., Li J.* COMPAS Risk Score and Prediction of Recidivism // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. No. 10594.

⁵ *Lai J., Lin H., Zhang L., Wu C.* A Comparative Study of Risk Assessment Tools in Criminal Justice: COMPAS, LSI-R, and Others // Journal of Forensic Psychology Research and Practice. 2023. Vol. 23. No. 1. P. 45—67.

⁶ *Papagiannas S.* Automating Intervention in Chinese Justice: Smart Courts and Supervision Reform // Asian Journal of Law and Society. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 123—145. DOI: 10.1017/als.2023.5.

⁷ *Bell F., Legg M.* Judicial Impartiality: AI in Courts // Cambridge Handbook of AI in Courts. Cambridge University Press, 2025.

⁸ *Simmons R.* Big Data and Procedural Justice: Legitimizing Algorithms in the Criminal Justice System // Ohio State Journal of Criminal Law. 2018. Vol. 15. No. 2. P. 573—615.

⁹ *Воронин В. Н.* Ретрибутивизм, справедливость наказания и учет общественного мнения в современном уголовном праве // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Меж-

утилитарном¹⁰. Если ретрибутивная модель справедливости предполагает необходимость соотносить меру наказания с общественной опасностью деяния и характеристикой личности виновного, то утилитарная концепция оценивает наказание прежде всего с позиции достижения целей наказания.

Й. Рибберг считает, что алгоритмические модели назначения наказания должны учитывать обе эти концепции и быть способными удовлетворять их базовые требования, что является сложной задачей в связи с техническими и этическими ограничениями искусственного интеллекта¹¹. Также Й. Рибберг спорит с позицией сторонников полного отказа от алгоритмических решений в уголовном праве, утверждая, что карательная сущность наказания может быть сохранена даже в условиях широкого использования алгоритмов, если алгоритмы будут служить вспомогательным, а не определяющим инструментом в руках судей. При этом Рибберг подчеркивает необходимость сохранения прозрачности и возможности использования судейского усмотрения судьей-человеком, который должен оставаться ответственным за решение, принятое и при участии алгоритма¹².

Проблемы возникают также в связи с тем, что алгоритмические решения по своей природе основываются на анализе больших данных (big data), которые содержат в себе информацию о предыдущем поведении лиц, совершивших преступления, и о практике вынесения судебных решений по сходным категориям дел. В результате алгоритмы нередко «наследуют» те предубеждения и искажения, которые исторически существовали в правоприменительной практике, что приводит к дискриминации определенных социальных групп и фактическому нарушению принципов равенства и справедливости. Данный феномен обозначают как «проблема входных данных» (input problem)¹³, подчеркивая зависимость качества алгоритмических решений от исходных данных и неспособность алгоритмов самостоятельно выявлять и корректировать скрытые предвзятости¹⁴.

Кроме сказанного выше, существует комплекс этических проблем, связанных с использованием ИИ при избрании меры наказания. Один из важнейших вопросов — это проблема законности судебных постановлений, которые вынесены с использованием генеративного ИИ. Генеративные модели, создающие тексты судебных постановлений, обоснования и рекомендации по назначению наказаний, ставят под сомнение в целом легитимность судебной власти, поскольку публично

дународная научно-практическая конференция), г. Москва, 8—10 апреля 2021 г. : в 5 ч. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. Ч. 4. С. 16—19.

¹⁰ Hirsch Andrew Von. Past or future crimes: Deservedness and dangerousness in the sentencing of criminals. New Brunswick : Rutgers University Press, 1985.

¹¹ Ryberg J. Justice by Algorithm? The Limits of AI in Criminal Sentencing // Criminal Law and Philosophy. 2024. Vol. 18. P. 1—18.

¹² Ryberg J. Sentencing, Artificial Intelligence, and Condemnation: A Reply to Taylor // Philosophy & Technology. 2024. Vol. 37. № 2.

¹³ Brożek B., Furman M., Jakubiec M., Kucharzyk B. The Black Box Problem Revisited: Real and Imaginary Challenges for Automated Legal Decision Making // Artificial Intelligence and Law. 2024. Vol. 32. P. 427—440. DOI: 10.1007/s10506-023-09356-9.

¹⁴ Ryberg J. Criminal Sentencing and Artificial Intelligence: What is the Input Problem? // Criminal Law, Philosophy (2024). URL: <https://doi.org/10.1007/s11572-024-09739-2>.

не раскрываются основания и принципы, лежащие в основе их работы. Это вызывает значительные опасения в отношении возможности обеспечить достаточную прозрачность и объяснимость принимаемых решений, а также общественный контроль, что предопределяет важность обязанности суда мотивировать выводы, сделанные в судебном постановлении, особенно при использовании алгоритмических решений, поскольку это влияет на общественное восприятие справедливости наказания и уровень доверия к судебной власти¹⁵.

Следовательно, при всей перспективности использования ИИ в механизме назначения наказания, уже на теоретическом уровне возникают фундаментальные проблемы и ограничения¹⁶, которые требуют адекватного разрешения до внедрения таких технологий в осуществление правосудия.

2. Практика применения систем искусственного интеллекта при назначении наказаний: исследования зарубежного опыта

2.1. США. Наиболее известным зарубежным примером использования искусственного интеллекта в практике назначения уголовных наказаний является алгоритм COMPAS, разработанный компанией Northpointe и используемый в судах многих штатов США для оценки рисков рецидива и вынесения рекомендаций судье в части наказания. Эмпирическим анализом применения COMPAS занимаются многие исследователи, и полученные ими выводы во многом сходны, а также вызывают интерес¹⁷. В частности, это касается вывода о том, что данный алгоритм демонстрирует статистически значимую расовую предвзятость: лица афроамериканского происхождения чаще относились алгоритмом к лицам, имеющим высокий риск рецидива по сравнению с лицами белой расы даже в таких случаях, когда афроамериканцы фактически совершали преступление впервые¹⁸.

Такая проблема именуется в литературе «алгоритмической дискриминацией», которая относится к систематическим различиям в результатах, генерируемых алгоритмическими системами, которые оказывают неблагоприятное воздействие на определенные социальные группы. Эти различия могут быть результатом предвзятости, встроенной в данные или алгоритмы, или же порождаться структурными факторами, приводящими к неравенству. В отличие от традиционных форм дискриминации, алгоритмическая дискриминация часто не является следствием умышленного намерения, а возникает в силу технических,

¹⁵ *Hendrickx V.* The Judicial Duty to State Reasons in the Age of Automation? The Impact of Generative AI Systems on the Legitimacy of Judicial Decision-Making // *European Law Review*. 2024. № 1.

¹⁶ *Rudin C.* Stop Explaining Black Box Machine Learning Models for High Stakes Decisions and Use Interpretable Models Instead // *Nature Machine Intelligence*. 2019. Vol. 1. No. 5. P. 206—215.

¹⁷ *Wadsworth Ch., Vera F., Piech Ch.* Achieving Fairness through Adversarial Learning: an Application to Recidivism Prediction // *Proceedings of the FAT/ML Workshop*. Stockholm, 2018.

¹⁸ *Engel Ch., Linhardt L., Schubert M.* Code is Law: How COMPAS Affects the Way the Judiciary Handles the Risk of Recidivism // *Artificial Intelligence and Law*. 2024. DOI: 10.1007/s10506-024-09389-8.

институциональных или социальных процессов, формирующих разработку и функционирование алгоритмов¹⁹.

Алгоритмическая дискриминация может проявляться в различных формах. Она может быть явной, когда алгоритм прямо использует чувствительные признаки, такие как раса, национальность, пол, а может быть и скрытой, когда негативные последствия вытекают из косвенных взаимосвязей различных факторов. Например, исторические данные, в которых отражается неравенство, могут привести к тому, что алгоритм будет учиться на прошлом опыте с уже учтенной дискриминацией, не распознавая его как негативный и неправильный.

Так, например, упомянутый алгоритмы COMPAS не использует напрямую данные о расе лица. Однако в системе учитываются такие факторы, как: уровень образования; трудоустройство; социальная среда; место жительства; возраст, в котором лицо впервые совершило преступление (или правонарушение). В литературе они получили наименование «прокси-переменные (proximity variables)»²⁰: совокупность этих переменных может опосредованно предопределять расовую принадлежность. Таким образом, предвзятость возникает не из-за намеренного включения дискриминационных признаков, а из-за того, что алгоритм обучается на системно искаженных исторических данных, которые отражают структурную несправедливость в прошлом²¹.

2.2. Китай. Особое внимание в контексте прозрачности и объяснимости алгоритмических решений заслуживает опыт Китая. Правительство Китая с середины 2010-х гг. активно развивает систему так называемых «умных судов»²² (Smart Courts), использующих технологии искусственного интеллекта и большие данные для оптимизации и автоматизации принятия судебных решений, в том числе и по уголовным делам. «Платформа 206» была разработана Китайским центром информационных технологий в сотрудничестве с Министерством общественной безопасности КНР. Она функционирует как единая цифровая среда для уголовного дела, охватывая стадии: предварительного расследования; возбуждения уголовного дела; предъявления обвинения; судебного разбирательства; вынесения приговора²³. Судьи используют эту систему как вспомогательный инструмент при вынесении приговора. Основная цель — обеспечить единообразие судебной практики, одновременно снижая вероятность судебных ошибок.

Так, в литературе представлено детальное описание китайской модели интеграции искусственного интеллекта в судебную систему. В рамках этого подхода

¹⁹ *Dou L. & Dou X.* (2025). Towards Just AI: Challenges and Solution Framework for Algorithmic Discrimination in Judicial System // *International Journal of Digital Law and Governance*. URL: <https://doi.org/10.1515/ijdlg-2024-0020>.

²⁰ *Zhang J. & Han Yu.* (2022). Algorithms Have Built Racial Bias in Legal System-Accept or Not? 10.2991/assehr.k.220105.224.

²¹ COMPAS and Proxies: Algorithmic Discrimination in Practice / J. Zhang [et al.] // Unpublished manuscript, 2021.

²² *Papagiannas S.* Smart Courts and Governance in the PRC. Preprint // SSRN, 2023. URL: <https://ssrn.com/abstract=3777378>.

²³ *Nyu Wang, Michael Yuan Tian.* Intelligent Justice: AI Implementations in China's Legal System // Chapter in Edited Volume, 2022.

алгоритмы активно используются не только для оценки рисков рецидива, как в США, но и для автоматического принятия решений о мере наказания на основе «стандартов наказаний», что в значительной степени позволяет добиться большей унификации и предсказуемости судебных постановлений²⁴.

Алгоритмы осуществляют квалификацию преступления, а также формируют проект судебного постановления, в котором судье предлагается: автоматическая квалификация содеянного; типовая мера наказания; статистическая сопоставимость с аналогичными делами (модель «одинаковое дело — одинаковый приговор»). При этом отклонение от алгоритма требует особой мотивировки и увеличивает риск отмены судебного постановления. Следовательно, происходит формализация судебной усмотрения: судья не лишается права принимать решение, но вынужден действовать в границах «алгоритмической нормативности».

Также подобный подход может оказывать влияние на процессуальную независимость судьи: если любое отклонение от этой нормативности вызывает проверку, повышается уровень самоцензуры. При этом сторона защиты и сам подсудимый не имеют доступа к данному алгоритму расчета меры наказания, что нарушает принципы состязательности и прозрачности. Критика китайской модели состоит в том, что, по мнению исследователей, «технологическая централизация может трансформировать судебную функцию из осуществления правосудия в администрируемую функцию, где законность вынесенного решения зависит не от усмотрения суда, а от соответствия требуемому шаблону»²⁵.

Также китайская судебная система зачастую не предоставляет подробных объяснений логики, лежащей в основе решений ИИ, ссылаясь на техническую сложность и государственную тайну в вопросах работы алгоритмов. Такая практика значительно затрудняет возможность судебного и общественного контроля, что порождает риски снижения доверия к судебной системе. Алгоритмы при таком подходе способны учесть объективные факторы, необходимые для назначения наказания, однако учесть такие признаки, как степень вины, влияние наказания на исправление и условия жизни семьи осужденного, для ИИ гораздо сложнее, поэтому алгоритмическая стандартизация может вести к нарушениям принципов индивидуализации и справедливости наказания.

2.3. Япония. Особый интерес представляют результаты исследований эмпирических данных, проведенных как в тех странах, где внедрены различные компоненты ИИ в деятельность судов, так и в странах, где ведется дискуссия по этому вопросу. К последним относится, например, Япония. Одно из наиболее значимых эмпирических исследований, проведенных недавно в Японии, посвящено сравнению восприятия судебных постановлений, вынесенных людьми и алгоритмами. Исследование было проведено в форме опроса с использованием интернет-анкетирования, целью которого стало выявление отношения граждан

²⁴ Wang N., Tian M. Y. «Intelligent Justice»: human-centered considerations in China's legal AI transformation // *AI Ethics* 3, 349—354 (2023). URL: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00202-3>.

²⁵ Bell F. and Legg M. Judicial Impartiality: AI in Courts (February 11, 2025) // *UNSW Law Research* No. 25—4. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5161571>. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5161571>.

к использованию искусственного интеллекта при назначении наказания судом, а также факторов, влияющих на формирование этого отношения.

Опрос проводился в октябре 2021 г. С целью моделирования восприятия ИИ в судебной системе респондентам был представлен следующий гипотетический сценарий: «В будущем в судах начнут использоваться системы искусственного интеллекта. Предположим, что в судебном процессе по уголовному делу, помимо участия человека-судьи, используется ИИ, обученный на большом массиве данных аналогичных дел, который предоставляет информацию о рекомендуемом наказании. Судья, выслушав мнения сторон и изучив обстоятельства дела, принимает окончательное решение, учитывая в том числе и рекомендации ИИ». После прочтения этой ситуации участникам было предложено оценить, насколько они поддерживают использование ИИ в описанных условиях, а также ответить на ряд вопросов, касающихся их представлений, опасений и степени доверия к ИИ и его использования судами. Целью исследования было эмпирически проанализировать, в какой степени общество поддерживает использование ИИ в судопроизводстве, а также какие факторы определяют уровень этой поддержки.

В качестве выводов авторы исследования отмечают, что общий уровень поддержки использования ИИ в судебной системе (при условии, что окончательное решение остается за судьей) является умеренно положительным. Отношение респондентов к ИИ при избрании меры наказания определяется не столько знанием права или опытом взаимодействия с системой правосудия, сколько символическим и эмоциональным отношением к технологиям как таковым. Иными словами, граждане не оценивают ИИ как правовой механизм, а, скорее, как объект, отношение к которому сформировалось через повседневный технологический опыт.

Следовательно, поддержка ИИ в судебной системе может существовать даже при отсутствии правовых знаний, если у граждан сформированы устойчиво позитивные представления об ИИ в целом²⁶.

Выводы и дальнейшие направления исследований

Чтобы соотнести возможности ИИ при избрании меры наказания в направлении реализации принципа справедливости, в работе приведены примеры, как ИИ в большей степени представляет угрозу тому, чтобы наказание становилось справедливым. И проблема рассогласованности справедливости наказания и «цифровой» справедливости выходит за пределы использования элементов ИИ в этом процессе. Угрозой реализации справедливости служат в целом современные процессы датификации судебной практики.

Под датификацией понимают процесс перевода сложных, динамичных, контекстуальных форм человеческого поведения (например, постановлений суда) в фиксированные категории, пригодные для сетевой обработки, сопоставления и нормирования²⁷. Как результат, цифровая трансформация судебной системы

²⁶ *Watamura Eiichiro, Liu Yichen, Ioku Tomohiro*. Judges versus Artificial Intelligence in Juror Decision-Making in Criminal Trials: Evidence from Two Pre-Registered Experiments // PLOS ONE. 2025. Vol. 20. № 1.

²⁷ См.: *Gil Rothschild-Elyassi*. The Datafication of Law: How Technology Encodes Carceral Power and Affects Judicial Practice in the United States (2022).

и внедрение различных ИИ-систем прогнозирования, визуализации и формализации меры наказания в приговоре, вопреки декларируемым целям повышения прозрачности и стремления к единообразию, в действительности приводит к подрыву фундаментального принципа справедливости.

Упрощенно механизм деградации справедливости в судебных системах, основанных на ИИ, выглядит следующим образом: каждый новый приговор вносится в централизованную базу данных, где приговоры систематизируются и обрабатываются при помощи цифровых средств обработки данных. На основе этой информации формируются некие нормативные ориентиры — усредненные значения размеров наказаний, которые затем визуализируются в виде графиков, диаграмм или таблиц. Эти визуализированные данные доступны для судьи, и он может перед вынесением приговора обратиться к ним и получить в итоге некий ориентир в следующем виде: «наказание по такой категории дел обычно составляет N лет».

Судья начинает соотносить меру наказания с этой усредненной практикой. Даже если конкретное дело требует более глубокой индивидуализации наказания и учета множества обстоятельств дела и характеристик личности виновного, судья может опасаться, что наказание, назначенное им, будет существенно выпадать из статистического диапазона, и назначит это усредненное наказание, чтобы не увеличивать риск отмены или изменения судебного постановления в рамках процедур судебного контроля. Каждый такой приговор снова попадает в информационную систему, увеличивая количество приговоров, в которых размер наказания будет соответствовать усредненному нормативу. В итоге такая нормализация подменяет принципы индивидуализации и справедливости наказания.

Таким образом, средняя статистика превращается в нормативное давление, фактически ограничивая свободу судебного усмотрения и вытесняя содержательные, основанные на праве суждения.

Следовательно, риск реализации принципа справедливости несет не только «цифровой судья», который назначает наказание вместо судьи-человека, но и одобряемое в науке использование ИИ в форме поддержки судейского усмотрения. То есть судья может принять информацию, предоставленную алгоритмами ИИ, во внимание, но мера наказания определяется самим судьей.

Возможность подобной практики требует критического переосмысления роли цифровых технологий в правосудии и разработки комплексных механизмов правовой и этической оценки алгоритмов, используемых в сфере назначения наказания.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Воронин В. Н.* Ретрибутивизм, справедливость наказания и учет общественного мнения в современном уголовном праве // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Международная научно-практическая конференция), г. Москва, 8—10 апреля 2021 г. : в 5 ч. — М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — Ч. 4. — С. 16—19.

2. *Agarwal Srishti*. Use of Artificial Intelligence in Criminal Cases (October 21, 2023) // *International Review of Law and Technology*. — Vol. 2. — Is. 2. — Forthcoming. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4609135>. — URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4609135>.
3. *Bangura G*. The European Union Artificial Intelligence Act: Mitigating Discrimination in Artificial Intelligence Systems : Master Thesis. — University of Applied Arts Vienna, 2024.
4. *Bell F., Legg M*. Judicial Impartiality: AI in Courts // *Cambridge Handbook of AI in Courts*. — Cambridge University Press, 2025.
5. *Bell F. and Legg M*. Judicial Impartiality: AI in Courts (February 11, 2025) // *UNSW Law Research*. — No. 25-4. — SSRN: <https://ssrn.com/abstract=5161571>. — URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.5161571>.
6. *Brożek B., Furman M., Jakubiec M., Kucharzyk B*. The Black Box Problem Revisited: Real and Imaginary Challenges for Automated Legal Decision Making // *Artificial Intelligence and Law*. — 2024. — Vol. 32. — P. 427—440. — DOI: 10.1007/s10506-023-09356-9.
7. *Dou L. & Dou X*. (2025). Towards Just AI: Challenges and Solution Framework for Algorithmic Discrimination in Judicial System // *International Journal of Digital Law and Governance*. — URL: <https://doi.org/10.1515/ijdlg-2024-0020>.
8. *Engel Ch., Linhardt L., Schubert M*. Code is Law: How COMPAS Affects the Way the Judiciary Handles the Risk of Recidivism // *Artificial Intelligence and Law*. — 2024. — DOI: 10.1007/s10506-024-09389-8.
9. *Gil Rothschild-Elyassi*. The Datafication of Law: How Technology Encodes Carceral Power and Affects Judicial Practice in the United States (2022).
10. *Hendrickx V*. The Judicial Duty to State Reasons in the Age of Automation? The Impact of Generative AI Systems on the Legitimacy of Judicial Decision-Making // *European Law Review*. — 2024. — № 1.
11. *Hirsch Andrew Von*. Past or future crimes: Deservedness and dangerousness in the sentencing of criminals. — New Brunswick : Rutgers University Press, 1985. — 220 p.
12. COMPAS and Proxies: Algorithmic Discrimination in Practice / J. Zhang [et al.] // Unpublished manuscript, 2021.
13. *Lai J., Lin H., Zhang L., Wu C*. A Comparative Study of Risk Assessment Tools in Criminal Justice: COMPAS, LSI-R, and Others // *Journal of Forensic Psychology Research and Practice*. — 2023. — Vol. 23. — No. 1. — P. 45—67.
14. *Papagiannas S*. Automating Intervention in Chinese Justice: Smart Courts and Supervision Reform // *Asian Journal of Law and Society*. — 2023. — Vol. 10. — No. 1. — P. 123—145. — DOI: 10.1017/als.2023.5.
15. *Papagiannas S*. Smart Courts and Governance in the PRC. Preprint // SSRN, 2023. — URL: <https://ssrn.com/abstract=3777378>.
16. *Rudin C*. Stop Explaining Black Box Machine Learning Models for High Stakes Decisions and Use Interpretable Models Instead // *Nature Machine Intelligence*. — 2019. — Vol. 1. — No. 5. — P. 206—215.
17. *Ryberg J*. Criminal Sentencing and Artificial Intelligence: What is the Input Problem? // *Criminal Law, Philosophy* (2024). — URL: <https://doi.org/10.1007/s11572-024-09739-2>.

18. *Ryberg J.* Justice by Algorithm? The Limits of AI in Criminal Sentencing // *Criminal Law and Philosophy*. — 2024. — Vol. 18. — P. 1—18.
19. *Ryberg J.* Sentencing, Artificial Intelligence, and Condemnation: A Reply to Taylor // *Philosophy & Technology*. — 2024. — Vol. 37. — № 2.
20. *Simmons R.* Big Data and Procedural Justice: Legitimizing Algorithms in the Criminal Justice System // *Ohio State Journal of Criminal Law*. — 2018. — Vol. 15. — No. 2. — P. 573—615.
21. *Vargas-Murillo A. R.* et al. Transforming Justice: Implications of Artificial Intelligence in Legal Systems // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. — 2024. — Vol. 13. — No. 2. — P. 433—450. — DOI: 10.36941/ajis-2024-0059.
22. *Wadsworth Ch., Vera F., Piech Ch.* Achieving Fairness through Adversarial Learning: an Application to Recidivism Prediction // *Proceedings of the FAT/ML Workshop*. — Stockholm, 2018.
23. *Wang N., Tian M. Y.* Intelligent Justice: AI Implementations in China's Legal System // Chapter in Edited Volume, 2022.
24. *Wang N., Tian M. Y.* Intelligent Justice: human-centered considerations in China's legal AI transformation // *AI Ethics* 3, 349—354 (2023). — URL: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00202-3>.
25. *Watamura Eiichiro, Liu Yichen, Ioku Tomohiro.* Judges versus Artificial Intelligence in Juror Decision-Making in Criminal Trials: Evidence from Two Pre-Registered Experiments // *PLOS ONE*. — 2025. — Vol. 20. — № 1.
26. *Zhang Y., Li J.* COMPAS Risk Score and Prediction of Recidivism // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. — 2022. — Vol. 19. — No. 10594.
27. *Zhang J. & Han Yu.* (2022). Algorithms Have Built Racial Bias in Legal System-Accept or Not? — 10.2991/assehr.k.220105.224.

